

К РАСШИРЕНИЮ ТИПОЛОГИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Терентьева Дарья Михайловна

преподаватель-исследователь, Калужский
государственный университет им. К.Э. Циолковского
terentyevadaria@yandex.ru

TOWARDS THE EXPANSION OF THE LINGUISTIC FEATURES TYPOLOGY OF THE LINGUISTIC PERSONALITY

D. Terentyeva

Summary: The article presents the results of the linguistic personality research in the aspect of cognitive style 'cognitive simplicity/complexity'. A detailed consideration of translation strategies and translation transformations of cognitively complex respondents is given. Additional linguistic features of translation activities expanding the typology of linguistic features of the linguistic personality are characterized.

Keywords: linguistic personality, linguistic feature, cognitive style, cognitively complex.

Аннотация: В статье приведены результаты исследования языковой личности в аспекте когнитивного стиля 'когнитивная простота/сложность'. Дается детальное рассмотрение особенностей переводческих стратегий и переводческих трансформаций когнитивно сложных респондентов. Устанавливаются дополнительные языковые черты, характерные для переводческой деятельности и расширяющие типологию лингвистических признаков языковой личности.

Ключевые слова: языковая личность, языковая черта, когнитивный стиль, когнитивно сложный.

Понятие феномена языковой личности (далее – ЯЛ) восходит к трудам В. фон Гумбольдта, И.Г. Гердера, И.А. Бодуэна де Куртене, сформулировавших идеи индивидуального владения языком. Термин «языковая личность» предложил Й.Л. Вайсгербер в 1927 году, а в отечественную лингвистику это понятие вошло благодаря работам В.В. Виноградова [3]. Разработка теории ЯЛ связана с такими деятелями как В.И. Карасик [5], Ю.Н. Караулов [6], В.Г. Гак [4], Г.И. Богин [2], С.А. Сухих [13], К.Ф. Седов [11], В.А. Маслова [9], О.Б. Сиротинина [12]. В настоящее время существует несколько подходов к изучению феномена ЯЛ.

В.И. Карасик в рамках лингвокультурологического подхода представляет ЯЛ как национально-культурный прототип носителя языка, закрепленный в лексической системе; «семантический фоторобот», сформированный на основе ценностей, мировоззренческих установок и поведенческих стереотипов, отраженных в словаре [5, с. 2-7].

Лингводидактический подход в трудах Г.И. Богина опирается на взаимосвязь языка и речевой деятельности. ЯЛ представлена как носитель языка, способный производить речевые поступки [2, с. 3]. Исследователь предлагает комплексную структуру ЯЛ, центральное место в которой занимает выделение пяти уровней развитости: правильность (нормы языка), интериоризация (скорость речи), насыщенность (арсенал средств языка), адекватный выбор (соответствие сфере общения) и адекватный синтез (соответствие коммуникативной ситуации) [2].

Концепция ЯЛ Ю.Н. Караулова в рамках семиотического подхода определяет ее как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [6, с. 35]. Исследователь представляет структуру ЯЛ как трехуровневую модель, подчеркивая их взаимопроникновение: вербально-семантический (лексико-грамматический), лингвокогнитивный (тезаурусный) и мотивационный (прагматический) [6].

В нашем исследовании мы будем опираться на концепцию ЯЛ С.А. Сухих, сформированную в рамках лингвопсихологического подхода. Данная концепция представляет трехуровневую структуру ЯЛ и выделяет на каждом уровне специфические языковые черты, позволяющие выстроить типологию ЯЛ. Согласно С.А. Сухих, языковая черта – это «повторяющаяся особенность вербального поведения человека, реализуемая на трех уровнях дискурса: экспонентном (формальном), субстанциональном и интенциональном» [13, с. 109]. Экспонентный уровень характеризует языковую компетенцию личности, субстанциональный – структуры тезауруса, интенциональный – уровень коммуникативной компетенции личности.

Особенность данной концепции заключается в том, что разработанные языковые черты проявляются личностью в условиях диалогического дискурса. Так, языковые черты 'персуативность' (убедительность), 'голословность' и 'хэзитивность' (сомневаемость), относящиеся к экспонентному уровню, а также 'директивность', 'конфликтность', 'кооперативность', 'центрированность' и 'децентри-

рованность, относящиеся к интенциональному уровню, присущи аргументативному дискурсу и не могут проявиться в переводе. Поскольку наше исследование имеет отношение к переводческой деятельности и не связано с аргументацией, наибольший интерес для нас представляют только те языковые черты, которые могут быть обнаружены в переводе, а именно: 'активность' и 'созерцательность' на экспонентном уровне, 'конкретность', 'абстрактность', 'аналитичность' и 'синтетичность' на субстанциональном уровне, 'юмористичность' и 'буквальность' на интенциональном уровне. В нашем исследовании мы предприняли попытку уточнить и расширить концепцию С.А. Сухих и выделить дополнительные языковые черты, основанные на переводческих трансформациях и характерные для переводческой деятельности.

В рамках настоящего исследования был проведен эксперимент, направленный на выявление особенностей способов и приемов перевода личностей, относящихся к разным полюсам когнитивного стиля 'когнитивная простота/ сложность', и определение влияния когнитивного стиля на переводческую деятельность. Согласно определению М.А. Холодной, когнитивные стили – это «индивидуально-своеобразные способы переработки информации» [14, с. 16], способы организации познавательных контактов, которые обуславливают различия в когнитивной деятельности людей: в восприятии, обработке, категоризации информации, а также в оценке и прогнозировании событий. Цель эксперимента состояла в сравнении способов перевода двух групп респондентов (когнитивно сложных и когнитивно простых) и выявлении различий с последующим составлением типологии ЯЛ когнитивно сложных и когнитивно простых респондентов на основе концепции С.А. Сухих. Актуальность исследования состоит в том, что влияние когнитивного стиля на переводческую деятельность индивида, в частности на ЯЛ, осуществляющую перевод, недостаточно изучена. Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов в вузовских курсах по теории перевода, дискурсивному анализу и интерпретации текста, лингвоперсонологии.

В эксперименте приняли участие студенты 3-4 курсов КГУ им. К.Э. Циолковского, изучающие английский язык по второй специальности. Диагностика когнитивной сложности и когнитивной простоты осуществлялась с помощью метода репертуарных решеток Дж. Келли и компьютерной программы Дж. Грайса Idiogrid. Затем студентам был предложен текст на перевод – отрывок из романа Ч. Диккенса «David Copperfield» [15, р. 76]. Выполненные переводы анализировались с помощью концепции С.А. Сухих.

В настоящей статье мы приводим результаты исследования, связанные с выделением дополнительных языковых черт в рамках концепции С.А. Сухих, прояв-

ляющихся в переводческой деятельности. В нашем исследовании все дополнительно представленные черты оказались в большей степени выражены у когнитивно сложных респондентов, что объясняется более высокой степенью сопряженности когнитивной сложности с когнитивной дифференцированностью.

На **экспонентном уровне** мы ввели языковую черту 'транспозиция', отражающую переход слова из одной части речи в другую в процессе перевода [ЛЭС]. Данная языковая черта проистекает из переводческой трансформации замены частей речи при переводе.

1. Переход существительного в прилагательное: "...and which made no more **impression** on his big face..." – а его большое лицо оставалось **спокойным / равнодушным / спокойным / невозмутимым / безмятежным / бесстрастным / безучастным**. Существительное *impression* заменено в переводе на прилагательные.
2. Переход прилагательного в существительное: "...he being <...> of a **phlegmatic** temperament..." – он был **флегматиком** по темпераменту.
3. Переход прилагательного в наречие: "...and sat so for a **considerable** time" – и сидел так очень **долго / достаточно долго / довольно долго / весьма долго**.

На **субстанциональном уровне** мы ввели языковые черты 'ассоциативность', 'противоположность' и 'рекомбинация'.

Языковая черта 'ассоциативность' выражается в применении переводческой трансформации 'логическое развитие', или 'модуляция', которая заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним (например, замены предмета признаком, признака процессом, процесса предметом и т. д.) [10, с. 51]. Название языковой черты обусловлено определением понятия 'ассоциация': объединение языковых единиц по формальному или логико-семантическому признаку [1, с. 58].

1. "he being <...> of a phlegmatic temperament, and not at all conversational" – он был флегматичного темперамента и **разговоры давались ему нелегко / и любой разговор давался ему с трудом / и разговаривал неохотно**. Признак *not <...> conversational* заменен в переводе на ассоциирующийся с ним процесс: *разговоры давались нелегко*.
2. "I thought he **wanted something else to eat...**" – я подумал, что **он все еще голодный / до сих пор голоден**. Причина *быть голодным* заменена на следствие: *хотел что-нибудь съесть*.
3. "I offered him a cake as a **mark of attention**" – я предложил ему пирожок, **чтобы его разговорить / расшевелить / как-то его развлечь / втянуть его в разговор**. Предмет *знак внимания* заменен

на вытекающий из него процесс: *разговорить, развлечь*.

4. "Again he made up his mouth to whistle, and again he didn't whistle, but **sat looking at the horse's ears**" – он снова сложил губы трубочкой, словно хотел свистнуть, но снова не засвистел, а **сидел и считал ворон / сидел не шелохнувшись / сидел и молчал как рыба / сидел и молчал о чем-то думал / а лишь сидел и хлопал глазами**. В исходном варианте герой *сидел и смотрел на уши лошади*. Предложенные для перевода фразеологизмы *считать ворон, молчать как рыба, сидеть не шелохнувшись, хлопнуть глазами* совпадают по внутренней форме со значением исходного компонента: *глубоко задуматься о чем-то, не замечая происходящего вокруг, быть растерянным*. Данный пример представляет собой целостное преобразование, являющееся «определенной разновидностью смыслового развития» [10, с. 60].

Языковая черта 'противоположность' выражается в применении переводческой трансформации 'антонимический перевод', которая характеризуется заменой понятия, выраженного в исходном тексте, на противоположное понятие в переводе, что сопровождается перестройкой всего высказывания для сохранения плана содержания [10, с. 54]. Данная перестройка состоит в заменах утвердительных конструкций отрицательными и наоборот: отрицательных – утвердительными.

Рассмотрим примеры замен утвердительных конструкций на отрицательные:

1. "As **this was a great deal** for the carrier <...> to say..." – поскольку перевозчик **не любил** много говорить / **не был** охотником до разговоров / сказать все это перевозчику было **очень не просто**.
2. "I thought **he wanted** something else to eat..." – я подумал, что **он не отказался** бы еще поесть / **был не прочь** поесть еще / что он **не наелся**...

Примеры замен отрицательных конструкций утвердительными:

1. "he being <...> **not at all** conversational..." – он был **молчалив / сдержан / угрюм / малообщительный**...
2. "**no person** walks with her?" – за ней кто-нибудь **ухаживает?** / У нее **есть** кто-нибудь? / Она с кем-нибудь **ходит гулять?** / А с ней кто-нибудь **общается?**

Языковая черта 'рекомбинация' выражается в применении переводческой трансформации 'членения и объединения предложений', которая характеризуется перераспределением смысловых элементов текста и расположением их в новом порядке.

"He made up his mouth as if to whistle, but he didn't whistle. **He sat** looking at the horse's ears, as if he saw something new there, and sat so for a considerable time" – Он вытянул губы, будто собирался свистнуть, но не свистнул, **а лишь сидел** и рассматривал лошадиные уши, словно разглядел в них что-то новое. **Так просидел** он довольно долго. В переводе происходит перераспределение смысла двух исходных предложений: второе предложение частично объединяется с первым, а конечная часть второго предложения оформляется в отдельное предложение.

На **интенциональном уровне** мы ввели языковую черту 'прагматичность'. Данная языковая черта выражается в передаче прагматического потенциала текста (термин В.Н. Комиссарова) [7]. Любое речевое высказывание или текст обладает коммуникативным эффектом, «содержит некоторое сообщение, передаваемое от источника к рецептору, какие-то сведения (информацию), которые должны быть извлечены из сообщения рецептором, поняты им» [7, с. 209], т. е. оказывает прагматическое воздействие на читателя. Переводческая деятельность предполагает распознавание прагматического компонента, его воспроизведение и достижение сходного с оригинальным текстом воздействия на читателя.

В рассматриваемом нами тексте присутствует контаминированная речь: фонетические и грамматические ошибки в речи персонажа, ошибки согласования слов. Данные элементы формируют макроинтенцию создания образа героя как человека малограмотного, необразованного, т. е. образуют прагматический аспект текста. Воспроизведение таких компонентов в переводе является условием сохранения прагматики исходного текста. Поскольку система фонетического и грамматического строя английского и русского языков различны, нарушения в них не всегда возможно передать в том же самом месте текста и теми же средствами, что и в оригинале. В связи с этим допустимо использовать прием компенсации – воспроизведение утраченных ранее элементов смысла в других местах текста и другими средствами так, что в целом содержание исходного текста воспроизводится полностью [7, с. 185].

1. "there I shall take you to the **stage-cutch**, and the **stage-cutch** that'll take you to - wherever it is" – **мыма** я доставлю тебя до дилижанса, а **тама** уже ты доберешься, где бы оно ни находилось / я доведу вас до почтовой повозки, а **оттудова** уж вы доберетесь туда, куда вам следует". В исходном тексте слово *stage-cutch* содержит ошибку: это фонетическое искажение слова *stage-coach* (*почтовая карета, дилижанс*). Предложенные просторечные слова *туда, тама* и *оттудова* являются средствами компенсации ошибки оригинала и соответствуют его макроинтенции: передачи речи героя с ошибками для манифестации его неграмотности.

2. *"Do she though?" said Mr. Barkis.* В оригинальной реплике содержится грамматическая ошибка: *do she* вместо *does she*. Поскольку данный грамматический компонент невозможно воспроизвести на русском языке ввиду отсутствия в нем вспомогательных глаголов, был применен прием компенсации: использованы просторечные и разговорные слова, характерные для малообразованных носителей языка, в другой реплике данного персонажа: *"No person walks with her?" – Никто за ней не ухлестывает / Неужели до сих пор за ней никто не приударил!? / Она ни с кем не яхается / не дружится? / Никто ее не обхаживает?*

Таким образом, в настоящей статье приведены ре-

зультаты исследования текстов перевода когнитивно сложных респондентов на экспонентном, субстанциональном и интенциональном уровнях в аспекте дополнительно проявленных языковых черт, характерных для переводческой деятельности. На основании полученных данных можно утверждать, что, помимо языковых черт, представленных в концепции С.А. Сухих, когнитивно сложным личностям присущи также языковые черты 'транспозиция', 'ассоциативность', 'противоположность', 'рекомбинация' и 'прагматичность'.

Перспектива дальнейшего исследования состоит в анализе языкового материала для отдельных исследований экспонентного, субстанционального и интенционального уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. – 571 с.
2. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: дис. докт. филол. наук. Ленинград, 1984. – 354 с.
3. Виноградов В.В. О художественной прозе. М.: Мысль, 1930. – 130 с.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Шк. "Яз. рус. культуры", 1998 – 763 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность, 7-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990 – 253 с.
8. [ЛЭС] Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. – 208 с.
10. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. – 244 с.
11. Седов К.Ф. Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности: автореферат дис. докт. филол. наук. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1999. – 50 с.
12. Сиротинина О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 2013. – 116 с.
13. Сухих С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: дис. докт. филол. наук. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 1998. – 257 с.
14. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
15. Dickens Charles. David Copperfield. Wordsworth Edition Limited, 2000. – 750 p.

© Терентьева Дарья Михайловна (terentyevadaria@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»